

Адсорбция на металлах и полупроводниках: модели Андерсона–Ньюнса и Халдейна–Андерсона

© С.Ю. Давыдов, С.В. Трошин*

Физико-технический институт им. А.Ф. Иоффе Российской академии наук,
194021 Санкт-Петербург, Россия

* Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет (ЛЭТИ),
197376 Санкт-Петербург, Россия

E-mail: Sergei.Davydov@mail.ioffe.ru

(Поступила в Редакцию 22 ноября 2006 г.)

Приведен сравнительный анализ моделей Андерсона–Ньюнса и Халдейна–Андерсона при описании адсорбции атомов (молекул) на металлических и полупроводниковых подложках. Выявлены общие черты моделей и их различия. Рассмотрена адсорбция как изолированного адатома, так и субмонослойной пленки. Обсуждается влияние различных каналов взаимодействия адатомов на их электронную структуру и работу выхода адсорбционной системы.

PACS: 68.43.-h, 73.20.Hb, 68.47.De, 68.47.Fg

1. Одним из наиболее популярных подходов в теории адсорбции является метод модельных гамильтонианов. Так, например, хорошо известно, какую стимулирующую роль в развитии теории сыграла работа Ньюнса [1], применившего для описания адсорбции на металлах гамильтониан Андерсона [2]

$$H = \sum_{k\sigma} \varepsilon_k c_{k\sigma}^+ c_{k\sigma} + \varepsilon_a \sum_{\sigma} a_{\sigma}^+ a_{\sigma} + U a_{\uparrow}^+ a_{\uparrow} a_{\downarrow}^+ a_{\downarrow} + \sum_{k\sigma} (V_{ka} c_{k\sigma}^+ a_{\sigma} + h.c.). \quad (1)$$

Здесь ε_k — зонная энергия электрона субстрата, находящегося в состоянии $|k\sigma\rangle$; ε_a — энергия атомного электрона, находящегося в состоянии $|a\sigma\rangle$; U — внутриатомное кулоновское отталкивание электронов с противоположными спинами σ , т.е. находящихся в состояниях $|a\uparrow\rangle$ и $|a\downarrow\rangle$; V_{ka} — матричный элемент гибридизации состояний $|k\sigma\rangle$ и $|a\sigma\rangle$; $c_{k\sigma}^+$ ($c_{k\sigma}$) — операторы рождения (уничтожения) электрона в состоянии $|k\sigma\rangle$; a_{σ}^+ (a_{σ}) — аналогичные операторы для электрона в состоянии $|a\sigma\rangle$; $h.c.$ — эрмитовосопряженные члены. В приближении Хартри–Фока гамильтониану (1) соответствует функция Грина адатома вида

$$G_{a\sigma}^{-1} = \omega - \varepsilon_{a\sigma} - \Lambda(\omega) + i\Gamma(\omega), \quad (2)$$

где

$$\varepsilon_{a\sigma} = \varepsilon_a + U n_{a-\sigma}, \quad n_{a\sigma} = \langle a_{\sigma}^+ a_{\sigma} \rangle, \quad (3)$$

$$\Gamma(\omega) = \pi \sum_k |V_{ka}|^2 \delta(\omega - \varepsilon_k), \quad (4)$$

$$\Lambda(\omega) = \frac{1}{\pi} P \int_{-\infty}^{\infty} \frac{\Gamma(\omega')}{\omega - \omega'} d\omega'. \quad (5)$$

В выражениях (2)–(5) под ω понимается энергетическая переменная; $n_{a\sigma}$ — число заполнения состояния $|a\sigma\rangle$

и $\langle \dots \rangle$ — усреднение по основному состоянию; $\delta(\dots)$ — дельта-функция Дирака; P — символ главного значения; Γ и Λ — отвечают соответственно полуширине и гибридационному сдвигу квазиуровня адсорбированного атома (адатома).

Будем для простоты считать, что матричный элемент V_{ka} не зависит от квазиволнового вектора k и равен V . Тогда вместо (4) получим

$$\Gamma(\omega) = \pi V^2 \rho_s(\omega), \quad \rho_s(\omega) = \sum_k \delta(\omega - \varepsilon_k), \quad (6)$$

где ρ_s — энергетическая плотность состояний субстрата.

Как в исходной работе Андерсона [2], так и в теории адсорбции на металлах [3–5] часто применяется так называемое „приближение широкой зоны“, когда можно положить $\rho_s(\omega) = \text{const}$. При этом полуширина квазиуровня Γ также становится константой, а сдвиг Λ обращается в нуль. В этом случае плотность состояний адатома $\rho_{a\sigma}(\omega) = -\pi^{-1} \text{Im} G_{a\sigma}$ и число заполнения $n_{a\sigma}$ при нулевой температуре принимают простой вид:

$$\rho_{a\sigma} = \frac{1}{\pi} \frac{\Gamma}{(\omega - \varepsilon_{a\sigma})^2 + \Gamma^2}, \quad (7)$$

$$n_{a\sigma} = \frac{1}{\pi} \text{arccctg} \frac{\varepsilon_{a\sigma} - E_F}{\Gamma}, \quad (8)$$

где E_F — уровень Ферми.

Приближение широкой зоны работает достаточно хорошо, когда уровень адатома $\varepsilon_{a\sigma}$ находится вдали от особенностей плотности состояний субстрата ρ_s . Таковы, например, случаи адсорбции на простых металлах, характеризующихся достаточно широкой s -зоной. Для переходных металлов это приближение применимо только в том случае, если уровень $\varepsilon_{a\sigma}$ перекрывается с s -зоной и находится вдали (на расстоянии, значительно превосходящем Γ) от встроенной узкой d -зоны.

В работах [6–8] было показано, что приближение $\rho_s(\omega) = \text{const}$ может быть применено и к полупроводниковым субстратам. В тех случаях, когда уровень $\varepsilon_{a\sigma}$ перекрывается с зоной проводимости или валентной зоной (т. е. со сплошным спектром) и находится вдали от краев этих зон, имеет место „металлическая ситуация“. Если же уровень $\varepsilon_{a\sigma}$ попадает в запрещенную зону и не находится в резонансе с состояниями примеси, то в соответствии с (6) функция $\Gamma(\omega)$ обращается в нуль. Можно, однако, вновь пользоваться выражениями (7) и (8), если переформулировать физический смысл Γ , а именно считать, что вклад в уширение уровня $\varepsilon_{a\sigma}$ вносят не только процессы туннелирования, но и всевозможные оже-переходы электронов между субстратом и адатомом [6]. Именно таким образом постулируется модельная плотность состояний (7) для атома, адсорбированного на полупроводниковой подложке. При этом, однако, практически исчезает информация о запрещенной зоне субстрата: в формулу (8) входит лишь уровень Ферми системы.

2. Модель, позволяющая непосредственно учесть наличие запрещенной зоны, была предложена Халдейном и Андерсоном [9] для описания многозарядных примесей в полупроводнике и применена к проблеме адсорбции в работе [10]. В этой модели энергетическая плотность состояний собственного полупроводника $\rho_s(\omega)$ задавалась в виде

$$\rho_s(\omega) = \begin{cases} \rho_s, & |\omega| \geq \Delta/2, \\ 0, & |\omega| < \Delta/2, \end{cases} \quad (9)$$

где Δ — ширина запрещенной зоны, центр которой принят за начало отсчета энергии, $\rho_s = \text{const}$. Тогда в соответствии с (4) и (5) полуширина $\Gamma(\omega)$ и гибридный сдвиг $\Lambda(\omega)$ квазиуровня адатома имеют вид

$$\Gamma(\omega) = \begin{cases} \pi V^2 \rho_s \equiv \Gamma, & |\omega| \geq \Delta/2, \\ 0, & |\omega| < \Delta/2, \end{cases} \quad (10)$$

$$\Lambda(\omega) = \frac{\Gamma}{\pi} \ln \left| \frac{\Delta/2 - \omega}{\Delta/2 + \omega} \right|.$$

Отметим, что при $\Delta = 0$ мы имеем „металлическую ситуацию“: $\Gamma(\omega) = \text{const}$, $\Lambda(\omega) = 0$.

Возникающие в системе адсорбционные уровни находятся из уравнения

$$\omega - \varepsilon_{a\sigma} - \Lambda(\omega) = 0, \quad (11)$$

графическое решение которого представлено на рис. 1. Из рис. 1 следует, что в адсорбционной системе возникает один локальный уровень $\omega_{l\sigma}$, лежащий в запрещенной зоне, и, возможно, два резонансных $\omega_{r\sigma 1,2}$, перекрывающихся с валентной зоной или зоной проводимости. Если уровень $\varepsilon_{a\sigma}$ перекрывается с валентной или проводящей зонами, но находится вдали от их краев, резонансных и локальных уровней в действительности может и не существовать, так как в более реалистичной модели расходимости при $\omega = \pm\Delta/2$ отсутствуют, поскольку

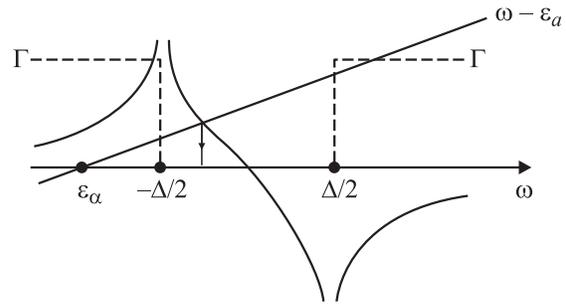

Рис. 1. Графическое решение уравнения (11).

функция $\Lambda(\omega)$ на границах запрещенной зоны имеет конечный максимум. Для локальных состояний ω_l число заполнения n_l определяется выражением

$$n_{l\sigma} = \left| 1 - \frac{\partial \Lambda}{\partial \omega} \right|_{\omega_l}^{-1} f(\omega_{l\sigma}), \quad (12)$$

где мы учли отличную от нуля температуру, введя функцию распределения Ферми–Дирака

$$f(\omega) = \{1 + \exp[(\omega - \mu)/k_B T]\}^{-1}, \quad (13)$$

μ — химический потенциал (при $T = 0$ химический потенциал совпадает с уровнем Ферми), k_B — постоянная Больцмана. Воспользовавшись выражениями (10) и (12), получим

$$n_{l\sigma} = \left[1 + \frac{1}{\pi} \frac{\Gamma \Delta}{(\Delta/2)^2 - \omega_{l\sigma}^2} \right]^{-1} f(\omega_{l\sigma}), \quad (14)$$

откуда сразу же следует, что $n_{l\sigma} \rightarrow 0$ при $\omega_{l\sigma} \rightarrow \pm\Delta/2$.

Вклады в числа заполнения адатома $n_{v\sigma}$ и $n_{c\sigma}$, возникающие из-за взаимодействия состояния адатома $|a\sigma\rangle$ с континуумом состояний валентной зоны и зоны проводимости $|k\sigma\rangle$, равны соответственно

$$n_{v\sigma} = \frac{1}{\pi} \int_{-\infty}^{-\Delta/2} \frac{\Gamma}{[\omega - \varepsilon_{a\sigma} - \Lambda(\omega)]^2 + \Gamma^2} f(\omega) d\omega, \quad (15)$$

$$n_{c\sigma} = \frac{1}{\pi} \int_{\Delta/2}^{\infty} \frac{\Gamma}{[\omega - \varepsilon_{a\sigma} - \Lambda(\omega)]^2 + \Gamma^2} f(\omega) d\omega. \quad (16)$$

Суммарное число заполнения адатома

$$n_a = \sum_{\sigma} (n_{v\sigma} + n_{c\sigma} + n_{l\sigma}). \quad (17)$$

В дальнейшем будем для простоты считать, что уровень адатома может содержать лишь один электрон. В рамках приближения Хартри–Фока такому случаю отвечает условие $U \rightarrow \infty$. Поэтому далее спиновый индекс опущен.

3. Обратимся к расчетам чисел заполнения в модели Халдейна–Андерсона. Для начала сделаем некоторые аппроксимации, положив $T = 0$, что сразу же дает $n_c = 0$. На рис. 2 продемонстрировано очень слабое влияние температуры на числа заполнения n_v и n_l , откуда следует, что аппроксимация $T = 0$ практически не меняет результаты расчета.

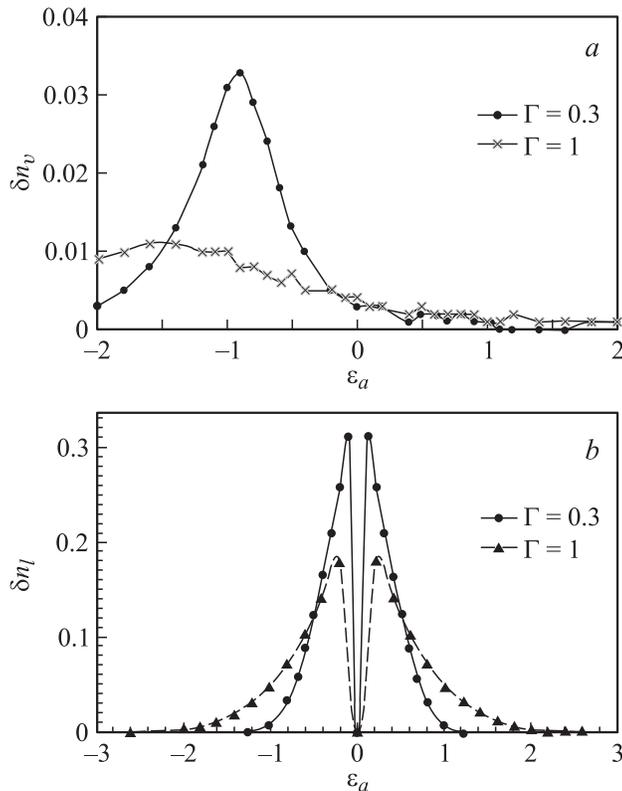
Для вычисления n_v заметим, что величина гибридационного сдвига $\Lambda(\omega)$ достигает больших значений только в окрестности $\omega = -\Delta/2$. Эту окрестность можно определить, приравняв в точке ω_v как саму функцию $\omega - \varepsilon_a$ и $\Lambda(\omega)$, так и ее производную. Это дает

$$\omega_v = -R, \quad R = \sqrt{\frac{\Delta^2}{4} + \frac{\Gamma\Delta}{\pi}}. \quad (18)$$

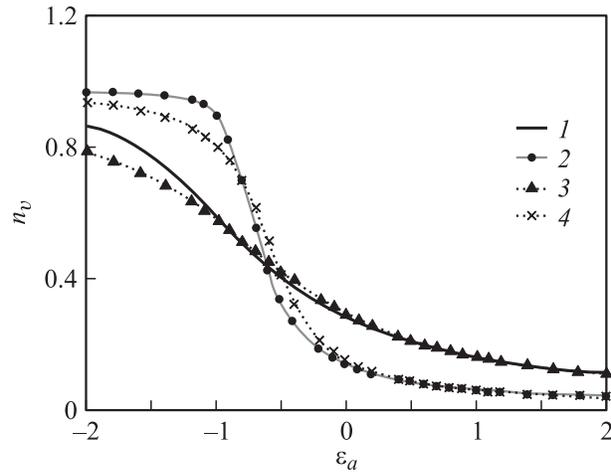
Если пренебречь вкладом области $(\omega_v, -\Delta/2)$ в интеграл (15), то приближенно можно положить

$$n_v \approx \frac{1}{\pi} \operatorname{arccctg} \frac{R + \varepsilon_a}{\Gamma}. \quad (19)$$

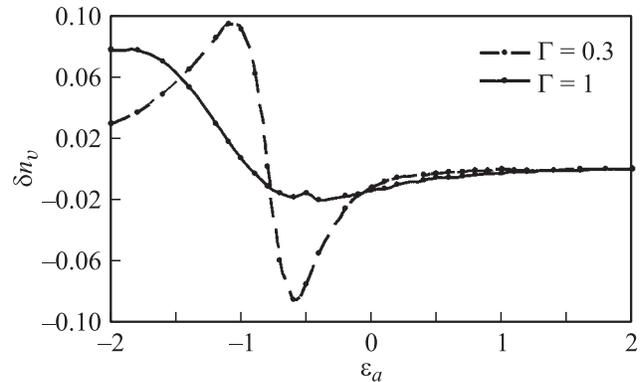
На рис. 3 и 4 сопоставлены результаты точных расчетов числа заполнения n_v с результатами, полученными с помощью аппроксимации (19). Соответствие следует признать вполне удовлетворительным. Отметим, что значения чисел заполнения n_c крайне малы (не превосходят 10^{-5}) и вкладом зоны проводимости в число

Рис. 2. Зависимости температурных поправок $\delta n_v(T) = (n_v(kT = 0.001) - n_v(kT = 0.26))$ (a) и $\delta n_l(T) = (n_l(kT = 0.001) - n_l(kT = 0.26))$ (b) для случаев $\Gamma = 0.3$ и 1 от энергии квазиуровня ε_a ; $\Delta = 1$.

Рис. 3. Зависимость чисел заполнения n_v , вычисленных по формулам (15) (1,2) и (19) (3,4) для случаев $\Gamma = 1$ (1,3) и 0.3 (2,4), от энергии квазиуровня ε_a ; $\Delta = 1$.

Рис. 4. Зависимости $\delta n_v = |n_{v1} - n_{v2}|$ (величина n_{v1} вычислена по формуле (15), n_{v2} — (19)) от энергии квазиуровня ε_a для случаев $\Gamma = 0.3$ и 1; $\Delta = 1$.

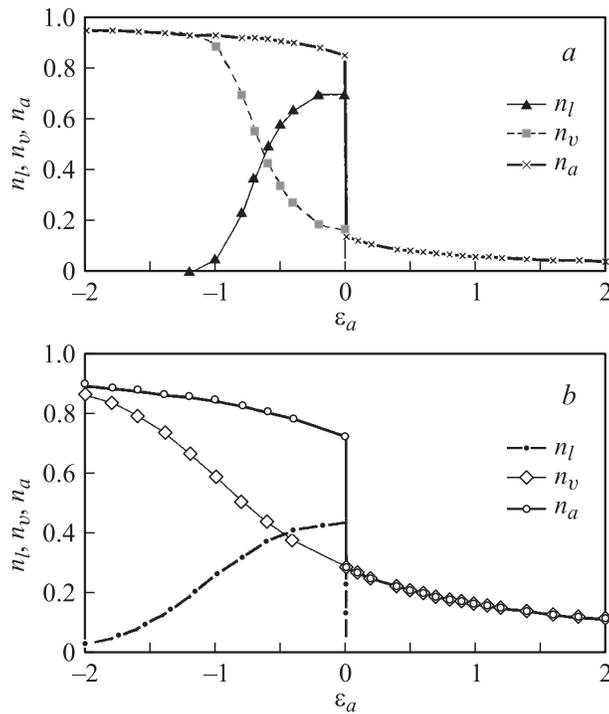
заполнения адатома n_a можно пренебречь. Рис. 5 демонстрирует результаты расчетов n_v (по формуле (19)), n_l и их суммы n_a . При расчете n_a учтено, что $\mu = 0$ (собственный полупроводник) и локальные состояния ω_l , лежащие выше середины щели, не заполнены.

Из рис. 5 следует, что при $\varepsilon_a < -1$ и $\varepsilon_a > E_F = 0$ вклад локальных состояний можно не учитывать, так как $n_v \gg n_l$. Следовательно, для таких областей

$$n_a \approx \frac{1}{\pi} \operatorname{arccctg} \frac{R + \varepsilon_a}{\Gamma}. \quad (20)$$

что с точностью до обозначений совпадает с выражением (8).

4. Рассмотрим теперь оценки энергии квазиуровня ε_a . Если атом до адсорбции содержал на внешнем уровне ε_{a0} один электрон, то относительно вакуума его энергия равна взятой с отрицательным знаком энергии ионизации I . При приближении к поверхности электрон адатома испытывает отталкивание со стороны электронов подложки. При этом уровень адатома

Рис. 5. Зависимость n_v (по формуле (19)), n_l и их суммы n_a для случаев $\Gamma = 0.3$ (a) и 1 (b) от энергии квазиуровня ε_a ; $\Delta = 1$.

смещается вверх (кулоновский сдвиг), так что уровень ε_{a0} трансформируется в квазиуровень с энергией $\varepsilon_a = -I + e^2/4l$ [11], где l — расстояние от центра адатома до плоскости его изображения в подложке, составляющее величину порядка атомного или ионного радиусов адатома (длина адсорбционной связи); e — величина заряда электрона. В этом случае заряд адатома $Z_a = 1 - n_a$ положителен. Это так называемая электроположительная адсорбция. Адатомы при этом отдают электроны, т. е. являются донорами.

Если до адсорбции атомный уровень ε_{a0} был пуст, то относительно вакуума его энергия равна взятому с обратным знаком сродству к электрону A . С учетом кулоновского притяжения дырки на уровне ε_{a0} к электронам подложки получаем $\varepsilon_a = -A - e^2/4l$. При этом заряд адатома $Z_a = -n_a$ отрицателен, и мы, следовательно, имеем электроотрицательную адсорбцию. В этом случае адатомы выступают как акцепторы.

При описании адсорбции в приближении Хартри–Фока, когда учитываются оба спиновых состояния электрона на адатоме $\varepsilon_{a\sigma} = \varepsilon_{a0} + U n_{a-\sigma}$, под энергией $U = I - A - e^2/2l$ понимают энергию экранированного электронами подложки внутриаомного кулоновского отталкивания [11]. При этом $n_a = n_{a\uparrow} + n_{a\downarrow}$.

Для примера рассмотрим два типичных, но резко отличающихся случая: 1) адсорбция атомов щелочных металлов и 2) молекул (атомов) газа [3,6–8]. В первом случае заряд адатома близок к единице. Поэтому длину адсорбционной связи l можно приравнять к ионному

радиусу адатома r_i . Так как в ряду $\text{Li} \rightarrow \text{Cs}$ энергия ионизации I меняется от 5.39 до 3.89 eV, а r_i — от 0.68 до 1.86 Å [12], значения $\varepsilon_a = -I + e^2/4l$ относительно вакуума равны — 0.10, —1.23, —1.63, —1.76 и —1.95 eV для адатомов Li, Na, K, Rb и Cs соответственно. Работы выхода d -металлов лежат в пределах от 4.5 до 5.5 eV. Таким образом, при адсорбции щелочных металлов на d -подложках уровни адатомов находятся значительно выше уровня Ферми, и в соответствии с выражением (8) при $\Gamma \sim 1$ eV получаем $n_a \ll 1$.

Так как в модели Халдейна–Андерсона энергия отсчитывается от середины запрещенной зоны, то $\varepsilon_a = -I + e^2/4l + \chi + \Delta/2$, где χ — сродство полупроводника к электрону. Тогда, например, для кремния ($\chi = 3.99$, $\Delta = 1.11$ eV [13]) имеем $\varepsilon_a = 4.44, 3.31, 2.91, 2.78$ и 2.59 eV для Li, Na, K, Rb и Cs соответственно. Следовательно, в единицах ширины запрещенной энергии ε_a меняется от 4.00 до 2.33, т. е. попадает в область, где можно не учитывать вклад локальных состояний. Вновь, теперь уже в соответствии с формулой (20) (см. также рис. 5), получаем $n_a \ll 1$ ($\Gamma \sim 1$ eV). Аналогичная ситуация имеет место и при адсорбции на широкозонных полупроводниках. Так, например, для ZnO имеем $\chi = 4.60$ и $\Delta = 3.20$ eV [13] и ε_a в ряду $\text{Li} \rightarrow \text{Cs}$ меняется от 6.10 до 4.25 eV, или, в единицах Δ , от 1.91 до 1.33. Таким образом, адсорбция щелочных металлов на металлических и полупроводниковых подложках может быть описана с помощью модели Андерсона–Ньюнса.

Теперь перейдем ко второму случаю — адсорбции газов. В рамках гамильтониана Андерсона–Ньюнса адсорбция газов на кремнии, германии и оксидных полупроводниках рассматривалась в работах [14–17]. Как правило, заряд адатомов (адмолекул) в этих случаях сравнительно мал (исключение составляет адсорбция водорода на поверхности (100) кремния, где $Z_a = -n_a \approx -0.5$ [14]). Поэтому для оценки кулоновского сдвига в качестве l можно брать атомный радиус r_a или считать l подгоночным параметром.

Рассмотрим адсорбцию молекул кислорода на поверхности (10 $\bar{1}$ 0) ZnO [16]. Известно, что в этом случае имеет место электроотрицательная адсорбция, т. е. молекула O_2 приобретает отрицательный заряд [18]. Так как сродство молекулы O_2 к электрону $A = 0.44$ eV [12], положив $l = 2$ Å, получим $\varepsilon_a = -A - e^2/4l + \chi + \Delta/2 = 3.96$ eV, или, в единицах Δ , $\varepsilon_a = 1.24$. Следовательно, и в данном случае допустимо использовать выражение (20) (рис. 5). Аналогичным образом молекулярный кислород адсорбируется на TiO_2 [16] и SnO_2 [17]. С другой стороны, молекулы CO, адсорбированные на поверхности SnO_2 , приобретают положительный заряд.

Интересно ведет себя атомарный кислород, адсорбированный на кремниевой и германиевой подложках (см. работы [14,15] и ссылки в них). В адсорбированной системе H/Si(100) изолированный атом водорода приобретает отрицательный заряд $Z_a \approx -0.5$. Также обстоит дело и в системе H/Ge(100), где $Z_a \approx -0.3$. Однако

при адсорбции H на поверхности Ge(111) адатом приобретает положительный заряд $Z_a \approx 0.25$, а изменение работы выхода системы $\Delta\phi$ с ростом относительной концентрации адатомов (или степени покрытия) Θ носит немонотонный характер. В работах [14,15], где использовалась модель Андерсона–Ньюнса, такая немонотонность $\Delta\phi(\Theta)$ объяснялась зависимостью l от Θ .

5. При конечных концентрациях адчастицы начинают взаимодействовать друг с другом. Существует три основных канала взаимодействия адатомов: 1) диполь-дипольное отталкивание заряженных адатомов; 2) косвенное взаимодействие (обмен) адатомов через электроны субстрата; 3) прямой обмен, возникающий при непосредственном перекрытии орбиталей соседних адатомов [5]. Подчеркнем, что в отличие от каналов 1 и 3 косвенный обмен существует в любой адсорбционной системе при $\Theta > 0$.

Если заряд адчастиц достаточно велик, что, например, имеет место при адсорбции атомов щелочных металлов на d -металлах и полупроводниках, диполь-дипольное отталкивание доминирует. В случае адсорбции газов дипольное взаимодействие также необходимо учитывать [19], но при очень малых зарядах косвенный обмен может доминировать [20].

Как показано в работе [21] (см. также [22–24]), энергия квазиуровня $\tilde{\epsilon}_a$ при наличии диполь-дипольного взаимодействия имеет вид

$$\tilde{\epsilon}_a(\Theta) = \epsilon_a - \xi\Theta^{3/2}Z_a(\Theta), \quad (21)$$

где константа дипольного взаимодействия

$$\xi = 2e^2l^2N_{ML}^3\bar{A}. \quad (22)$$

Здесь степень покрытия $\Theta = N_a/N_{ML}$, где N_a — число адатомов на поверхности полупроводника, N_{ML} — число адатомов в монослое (в субмонослойных пленках $0 \leq \Theta \leq 1$), $\bar{A} \approx 10$ — коэффициент, слабо зависящий от геометрии адсорбированного слоя. Изменение работы выхода адсорбционной системы $\Delta\phi$ при этом равно

$$\begin{aligned} \Delta\phi(\Theta) &= -\Phi\Theta Z_a(\Theta), \\ \Theta &= 4\pi e^2 N_{ML} l. \end{aligned} \quad (23)$$

Из выражения (21) следует, что при $Z_a > 0$, когда $\epsilon_a > F_F$, уровень $\tilde{\epsilon}_a$ с ростом Θ смещается вниз; если же $Z_a < 0$, то имеет место обратный процесс. В случае адсорбции на металлах из формулы (8) следует, что с ростом Θ величина заряда $|Z_a|$ всегда уменьшается, т.е. имеем место деполаризация адатома. Отсюда следует (см. (23)), что скорость изменения работы выхода адсорбционной системы $|d\Delta\phi/d\Theta|$ с ростом Θ замедляется и даже при некотором значении Θ^* ($0 \leq \Theta^* < 1$), удовлетворяющим условию

$$Z_a(\Theta^*) + \Theta^*(dZ_a/d\Theta)_{\Theta^*} = 0, \quad (24)$$

может изменить знак. Именно такая зависимость $\Delta\phi(\Theta)$, как правило, и наблюдается в эксперименте [3].

При адсорбции на полупроводниках в области значений ϵ_a , отвечающих условию $n_v \gg n_l$ (рис. 5), имеют место те же зависимости $\tilde{\epsilon}_a(\Theta)$ и $\Delta\phi(\Theta)$, что и при адсорбции на металлах. Однако в области значений $-\Delta/2 < \epsilon_a < \Delta/2$ наблюдается некоторая „аномалия“. В интервале $-\Delta/2 < \epsilon_a < 0$ уменьшение числа заполнения n_a с ростом ϵ_a замедляется, но при $\epsilon_a \geq 0$ вклад числа заполнения n_l в n_a обращается в нуль, вследствие чего происходит скачкообразное изменение n_a . Отметим, что скачок чисел заполнения имеет место лишь при температуре $T = 0$.

В работах [19,25,26] было показано, что при адсорбции на металлах как косвенный, так и прямой обмен приводят к изменению плотности состояний адатома: односторонняя плотность состояний ρ_a , описываемая выражением (7), при наличии обменного взаимодействия размывается в двугорбую зону, причем с ростом Θ размытие возрастает („горбы“ расходятся). В дальнейшем было установлено [27,28], что такую трансформацию плотности состояний можно описать, вводя зависимость полуширины квазиуровня адатома Γ от Θ вида

$$\tilde{\Gamma}(\Theta) = \Gamma(1 + a\Theta^\alpha), \quad (25)$$

где a — константа, $\alpha = 1$ (2) для разупорядоченного (упорядоченного) слоя адатомов. Такой подход был использован в работах [6–8] для описания адсорбции металлов на полупроводниках. Тот же подход можно использовать и для адсорбции газов.

Таким образом, в настоящей работе мы проанализировали сходства и различия моделей Андерсона–Ньюнса и Халдейна–Андерсона как в случае адсорбции одиночного атома, так и при конечных степенях покрытия. Оказалось, что существует лишь сравнительно узкая область значений энергии квазиуровня, для которой эти модели дают существенно различные результаты.

Список литературы

- [1] D.M. Newns. Phys. Rev. **178**, 1123 (1969).
- [2] P.W. Anderson. Phys. Rev. **124**, 41 (1961).
- [3] Л.А. Большов, А.П. Напартович, А.Г. Наумовец, А.Г. Федорус. УФН **122**, 125 (1977).
- [4] О.М. Браун. УФЖ **23**, 1233 (1978).
- [5] О.М. Браун, В.К. Медведев. УФН **157**, 631 (1989).
- [6] С.Ю. Давыдов, А.В. Павлык. ФТП **35**, 831 (2001).
- [7] С.Ю. Давыдов, И.В. Носков. Письма в ЖТФ **27**, 1 (2001).
- [8] С.Ю. Давыдов, А.В. Павлык. ФТТ **45**, 1325 (2003).
- [9] F.D.M. Haldane, P.W. Anderson. Phys. Rev. B **13**, 2553 (1976).
- [10] С.Ю. Давыдов. ФТП **31**, 1236 (1997).
- [11] Т. Эйнштейн, Дж. Герц, Дж. Шриффер. В сб.: Теория хемосорбции / Под ред. Дж. Смита. Мир, М. (1983).
- [12] Физические величины. Справочник / Под ред. И.С. Григорьева, Е.З. Мейлихова. Энергоатомиздат, М. (1991).
- [13] Ф. Бехштедт, Р. Эндерлайн. Поверхности и границы раздела полупроводников. Мир, М. (1990).

- [14] С.Ю. Давыдов. ЖТФ **75**, 141 (2005).
- [15] С.Ю. Давыдов. ЖТФ **75**, 112 (2005).
- [16] С.Ю. Давыдов, В.А. Мошников, А.А. Федотов. Письма в ЖТФ **30**, 39 (2004).
- [17] С.Ю. Давыдов, В.А. Мошников, А.А. Федотов. ЖТФ **76**, 139 (2006).
- [18] V.E. Henrich, P.A. Cox. The surface science of metal oxides. Cambridge University Press (1994).
- [19] С.Ю. Давыдов. ФММ **47**, 481 (1979).
- [20] T.L. Einstein, J.R. Schrieffer. Phys. Rev. B **7**, 3629 (1973).
- [21] J.P. Muscat, D.M. Newns. J. Phys. C: Solid State Phys. **7**, 2630 (1974).
- [22] С.Ю. Давыдов. ФТТ **19**, 3376 (1977).
- [23] T. Kato, K. Ohtomi, M. Nakayama. Surf. Sci. **209**, 131 (1989).
- [24] С.Ю. Давыдов. ФТТ **42**, 1129 (2000).
- [25] С.Ю. Давыдов. ФТТ **20**, 1752 (1978).
- [26] С.Ю. Давыдов. ФТТ **20**, 1998 (1978).
- [27] S.Y. Davydov. Surf. Sci. **407**, L 652 (1998).
- [28] S.Y. Davydov. Surf. Sci. **411**, L 878 (1998).